

МАЛЫШАМ ХОРОШЕМ

Ворис Жинков

ХРАБРЫЙ УТЁНОК

Малышам о хорошем (Махаон)

Борис Житков

Храбрый утенок (сборник)

«Азбука-Аттикус»

2015

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2Рос=Рус)

Житков Б. С.

Храбрый утенок (сборник) / Б. С. Житков — «Азбука-Аттикус», 2015 — (Малышам о хорошем (Махаон))

ISBN 978-5-389-12011-2

В своих сказках и рассказах известный русский писатель Борис Житков (1882–1938) просто и понятно объясняет малышам важные вещи: нехорошо врать, ябедничать, трусить – это совсем не красит человека, напротив, надо стараться быть честным, смелым, уметь отвечать за свои поступки, уважать старших и защищать слабых. В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-389-12011-2

© Житков Б. С., 2015
© Азбука-Аттикус, 2015

Содержание

Сказки	7
Кружечка под ёлочкой	8
Храбрый утёнок	12
Девочка Катя	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Борис Житков

Храбрый утенок (сборник)

© С. В. Емельянова, иллюстрации, 2014

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014

Machaon ®

* * *

Сказки

Кружечка под ёлочкой

Мальчик взял сеточку – плетёный сачок – и пошёл на озеро рыбу ловить.

Первой поймал он голубую рыбку. Голубую, блестящую, с красными пёрышками, с круглыми глазками. Глазки – как пуговики. А хвостик у рыбки – совсем как шёлковый: голубенький, тоненький, золотые волоски. Взял мальчик кружечку, маленькую кружечку из тонкого стекла. Зачерпнул из озера водицы в кружечку – пусть плавает пока рыбка.

Поставил под ёлочкой, а сам пошёл дальше. Поймал ещё рыбку. Большую рыбку – с палец. Рыбка была красная, пёрышки белые, изо рта два усика свесились, по бокам тёмные полоски, на гребешке пятнышко, как чёрный глаз.

Рыбка сердится, бьётся, вырывается, а мальчик скорее её в кружечку – бух! Побежал дальше, поймал ещё рыбку – совсем маленькую. Ростом рыбка не больше комара, еле рыбку видно. Мальчик взял тихонечко рыбку за хвостик, бросил её в кружечку – совсем не видать. Сам побежал дальше.

«Вот, – думает, – погоди, поймаю рыбу, большого карася».

А подальше, в камышах, жила утка с утятами. Выросли утята, пора самим летать. Говорит утка утятам:

– Кто поймает рыбу, первый кто поймает, тот будет молодец. Только не хватайте сразу, не глотайте: рыбы есть колючие – ёрш, например. Принесите, покажите. Я сама скажу, какую рыбу есть, какую выплюнуть.

Полетели, поплыли утята во все стороны. А один заплыл дальше всех. Вылез на берег, отряхнулся и пошёл переваливаясь. А вдруг на берегу рыбы водятся? Видит – под ёлочкой кружечка стоит. В кружечке водица. «Дай-ка загляну».

Рыбки в воде мечутся, плещутся, тычутся, вылезти некуда – всюду стекло.

Подошёл утёнок, видит: ай да рыбки! Самую большую взял и подхватил. И – скорее к маме.

«Я, наверное, первый. Самый я первый рыбу поймал – я и молодец».

Рыбка красная, пёрышки белые, изо рта два усика свесились, по бокам тёмные полоски, на гребешке пятнышко, как чёрный глаз.

Замахал утёнок крыльями, полетел вдоль берега – к маме напрямик.

Мальчик видит – летит утка, низко летит, над самой головой, в клюве держит рыбку, красную рыбку с палец длиной.

Крикнул мальчик во всё горло:

– Моя это рыбка! Утка-воровка, сейчас отдай!

Замахал руками, закричал так страшно, что всю рыбу распугал.

Испугался утёнок да как крикнет: «Кря-кря!» Крикнул «кря-кря» и рыбку упустил.

Уплыла рыбка в озеро, в глубокую воду, замахала пёрышками, поплыла домой.

«Как же с пустым клювом к маме вернуться?» – подумал утёнок, повернул обратно, полетел под ёлочку.

Видит: под ёлочкой кружечка стоит. Маленькая кружечка, в кружечке – водица, а в водице – рыбки.

Подбежал утёнок, скорее схватил рыбку. Голубую рыбку с золотым хвостиком. Голубую, блестящую, с красными пёрышками, с круглыми глазками. Глазки – как пуговицы. А хвостик у рыбки – совсем как шёлковый: голубенький, тоненький, золотые волоски.

Подлетел утёнок повыше и – скорее к маме.

«Ну, теперь не крикну, не раскрою клюва. Раз уже был разиней».

Вот и маму видно. Вот совсем уже близко. А мама крикнула:

– Кря, что несёшь?

– Кря, это рыбка, голубая, золотая – кружечка стеклянная под ёлочкой стоит.

Вот и опять клюв разинул, а рыбка – плюх в воду! Голубенькая рыбка с золотым хвостом. Замотала хвостиком, заюлила и пошла, пошла, пошла вглубь.

Повернул назад утёнок, прилетел под ёлку, посмотрел в кружечку, а в кружечке рыбка маленькая-маленькая, не больше комара, еле рыбку видно. Ключнул утёнок в воду и что было силы полетел обратно домой.

– Где ж у тебя рыбка? – спросила утка. – Ничего не видно.

А утёнок молчит, клюва не открывает. Думает: «Я хитрый! Ух, какой я хитрый! Хитрее всех! Буду молчать, а то открою клюв – упусти рыбку. Два раза ронял».

А рыбка в клюве бьётся тоненьким комариком, так и лезет в горло. Испугался утёнок: «Ой, кажется, сейчас проглочу! Ой, кажется, проглотил!»

Прилетели братья. У каждого по рыбке. Все подплыли к маме и клювы суют. А утка кричит утёнку:

– Ну, а теперь ты покажи, что принёс!

Открыл клюв утёнок, а рыбки и нет.

Храбрый утёнок

Каждое утро хозяйка выносила утятам полную тарелку рубленых яиц. Она ставила тарелку возле куста, а сама уходила.

Как только утята подбегали к тарелке, вдруг из сада вылетала большая стрекоза и начинала кружиться над ними.

Она так страшно стрекотала, что перепуганные утята убегали и прятались в траве. Они боялись, что стрекоза их всех перекусает.

А злая стрекоза садилась на тарелку, пробовала еду и потом улетала. После этого утята уже целый день не подходили к тарелке. Они боялись, что стрекоза прилетит опять. Вечером хозяйка убирала тарелку и говорила: «Должно быть, наши утята заболели, что-то они ничего не едят». Она и не знала, что утята каждый вечер голодные ложились спать.

Однажды к утятам пришёл в гости их сосед, маленький утёнок Алёша. Когда утята рассказали ему про стрекозу, он стал смеяться.

– Ну и храбрецы! – сказал он. – Я один прогоню эту стрекозу. Вот вы увидите завтра.

– Ты хвастаешь, – сказали утята, – завтра ты первый испугаешься и побежишь.

На другое утро хозяйка, как всегда, поставила на землю тарелку с рублеными яйцами и ушла.

– Ну, смотрите, – сказал смелый Алёша, – сейчас я буду драться с вашей стрекозой.

Только он сказал это, как вдруг зажужжала стрекоза. Прямо сверху она полетела на тарелку.

Утята хотели убежать, но Алёша не испугался. Не успела стрекоза сесть на тарелку, как Алёша схватил её клювом за крыло. Насилу она вырвалась и с поломанным крылом улетела.

С тех пор она никогда не прилетала в сад, и утята каждый день наедались досыта. Они не только ели сами, но и угощали храброго Алёшу за то, что он спас их от стрекозы.

Девочка Катя

Девочке Кате захотелось улететь. Своих крыльев нет. А вдруг есть на свете такая птица – большая, как лошадь, крылья, как крыша. Если на такую птицу сесть, то можно улететь через моря в тёплые страны.

Только птицу надо раньше задобрить и кормить птицу чем-нибудь хорошим – вишнями, например.

За обедом Катя спросила папу:

– Есть такие птицы, как лошадь?

– Не бывает таких, не бывает, – сказал папа. А сам всё сидит и читает газету.

Увидела Катя воробья. И подумала: «Какой чудак таракан. Была бы я тараканом, подкралась бы к воробью, села бы ему между крыльев и каталась бы по всему свету, а воробей бы и не знал ничего».

И спросила папу:

– А что, если таракан на воробья сядет?

А папа сказал:

– Клюнет воробей и съест таракана.

– А бывает такое, – спросила Катя, – что орёл схватит девочку и понесёт к себе в гнездо?

– Не поднять орлу девочку, – сказал папа.

– А два орла понесут? – спросила Катя.

А папа ничего не ответил. Сидит и газету читает.

– Сколько орлов надо, чтобы понести девочку? – спросила Катя.

– Сто, – сказал папа.

А на другой день мама сказала, что орлов в городах не бывает. А по сто штук вместе орлы никогда не летают.

И орлы злые. Кровавые птицы. Поймает орёл птичку – разорвёт в кусочки. Схватит зайца – и лапок не оставит.

И Катя подумала: надо выбрать добрых белых птичек, чтобы жили дружно, летали бы стаяй, крепко летали и махали бы широкими крыльями, белыми перьями. Подружиться с белыми птицами, таскать от обеда все крошки, не есть конфет два года – всё отдавать белым птичкам, чтоб птички полюбили Катю, чтобы взяли её с собою и унесли бы за море.

А в самом деле – как замашут крыльями, захлопают целой стаяй – так что ветер подымет и пыль по земле пойдёт. А птички выше, зажужжат, захлопочут, подхватят Катю... да так за что попало, за рукава, за платье, пусть даже за волосы схватят – не больно – клювиками схватят. Подымут выше дома – все смотрят – мама крикнет: «Катя, Катя!» А Катя только головой закивает и скажет: «До свиданья, я потом приеду».

Наверное, есть такие птицы на свете. Катя спросила маму:
– Где узнать, какие бывают птицы на всём свете?

Мама сказала:

– Учёные знают, а впрочем – в зоосаде.

Гуляла Катя с мамой в зоосаде.

Ну их львов – и не надо обезьянок. А вот тут в больших клетках птицы. Клетка большая, и птичку еле видно. Ну, это маленькая. Таким и куклы не поднять.

А вот орёл. Ух, какой страшный.

Орёл сидел на сером камне и рвал по клочкам мясо. Кусит, рванёт, головой повертит. Клюв – как клещи железные. Острый, крепкий, крючковатый.

Совы сидели белые. Глаза – как большие пуговицы, мордочка пушистая, а в пуху крючком спрятан острый клюв. Ехидная птица. Хитрая.

Мама говорит: «Совушка, совушка», – а пальчика ей не сунула.

А вот птички – и не знает Катя – может быть, попугайчики, беленькие, крылышки отточенные, машут, как веерами, носики длинненькие, летают по клетке, усидеть не могут и все ласкового цвета.

Мама за руку дёргает. «Пойдём», – говорит. А Катя плачет, топает ногой. Видит ведь: те самые птицы белые, добрые, и крылья большие.

– Как они называются?

А мама говорит:

– Не знаю я. Ну птицы как птицы. Белые птицы, одним словом. А главное, обедать пора.

А дома Катя придумала.

А что придумала – никому не сказала.

Взять коврик, что висит над кроватью, и к этому коврику пришить по краям толстой ниткой конфеты, семечки, косточки, бусинки – весь-весь коврик кругом обшить, и белые птички схватят, замахают белыми крылышками, дёрнут клювиками за ковёр.

А на ковре лежит Катя. Лежит, как в люльке, и птички её любят, и всех птичек триста, все кричат, все наперебой хватаются, несут, как пушинку. Выше крыши над всем городом.

Все внизу стоят, головы забросили. «Что, – говорят, – что такое?» Выше дерева подняли. «Не бойся, – кричат птички, – не пустим, ни за что не пустим. Держите крепче!» – кричат птички.

А Катя растянулась на коврике, и ветром волосы треплет. Облако навстречу. В мягкое облако влетели птички. Обвело облако и в самое синее небо – всё кругом синее – и всё дальше, дальше. А там далеко, а там далеко осталась мама, плачет от радости: «Катеньку нашу птички как любят – с собой взяли. Тоже как птичку».

А потом за море. Внизу ходит море и синие волны. А птицы ничего не боятся. «Не уроним, – кричат, – не уроним!» И вдруг стало тепло-тепло. Прилетели в тёплые страны.

Там всё тёплое, и вода, как чай, тёплая, и земля тёплая. А трава совсем мягкая. И нигде нет колючек.

С этого дня Катя каждое утро клала за окно на подоконник сухарики, корочки, сахар. Била сахар на кусочки, раскладывала рядышком на подоконнике. Наутро ничего не было.

Птички знают – они ночью хватают, а днём, наверное, подглядывают: видят, что Катя их любит и своих конфет не жалеет.

Настало время. Покатились по небу тучи. Мама достала из корзины калоши. Катя сорвала со стены коврик – дошивала последние нитки. А птички ждали за крышей и тайком подглядывали – скоро ли постелет Катя свой коврик. Катя постелила коврик в комнате, легла и примерилась.

– Это что за фокусы, – сказала мама, – днём на полу валяться?

Катя встала и сразу заплакала. Мама схватила коврик.

– Это что за нитки? Это что за гадость – конфетки, объедки.

Катя заплакала ещё сильнее. А мама рвёт нитки, ругается.

Катя подумала: «Расскажу – может, лучше будет». И всё рассказала.

А мама села на ковёр и сказала:

– А ты знаешь, бывают птицы вороны. Видала, – чёрные, носы, как гвозди, долбанёт носом – и глаз вон. Они злые, цыплят таскают. Налетят на твоих белых птичек, как нач-

нут долбить злыми носами – вправо, влево, по пёрышку растаскают всех птичек. Из самой высоты, с самого верха полетишь ты, как кошка из окошка.

Утром рано прыгнул кот на кровать к Кате и разбудил. Катя кота не скинула, а сгребла платье со стула под одеяло, всё, всё: и чулки, и подвязки, и башмаки. Стала под одеялом тихонько одеваться. Чуть мама шевельнётся – Катя голову на подушку, а глаза закроет.

Наконец оделась, тихонько слезла на пол. Надела шапку, натянула пальто, взяла в кухне хлеба – потом тихонько без шума открыла дверь на лестницу и пошла по лестнице. Не вниз, а вверх. На третий этаж, на четвёртый этаж, на пятый этаж и ещё выше. Вот тут чердак начинается, а окно на крышу безо всяких стёкол. Из окна мокрый ветер дует.

Катя полезла в окно. Потом на крышу. А крыша была скользкая, мокрая. Катя полезла на животе, руками хваталась за железные рёбра, долезла до самого верха и села верхом на крышу у самой трубы.

Накрошила хлеба, разложила и справа и слева и сказала себе:

– Буду сидеть, не шевелиться, пока не прилетят птички. Может быть, они меня и так возьмут. Я их очень начну просить. Так очень, что заплачу.

Мелкий дождик с неба шёл, закапал всю Катю. Прилетел воробей. Посмотрел, посмотрел, повертел головкой, посмотрел на Катю, пискнул и улетел.

– Это он ко мне прилетал, это его птички послали посмотреть: ждёт ли Катя. Полетит теперь и скажет, что сидит и ждёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.